

"Тотальность" - инструмент познания причин и условий возникновения и развития науки

Научный руководитель – Гобозов Иван Аршакович

Юлдашев Тимур Рустамович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра социальной философии, Москва, Россия

E-mail: tamerlan11.138@gmail.com

Современная история науки, в силу исключительной сложности изучаемого объекта и в силу обширного и разнообразного материала, разбросанного на временной шкале в две с половиной тысячи лет, в общем и целом, все еще пребывает на стадии проведения описательной работы. Предпринимая попытки ответить на вопросы, например, о сущности *научной революции*, историки науки либо пишут тома, охватывающие огромные исторические периоды [1, 2], либо делают акценты на одном или нескольких существенных сюжетах, которые представляют собой наиболее важные события *научной революции* [3, 4].

К сожалению, рекомендацией Гегеля: «*единичное есть нечто всеобщее*» [5] - за исключением ряда авторов [6, 7, 8], пользуются далеко не все историки науки. Иначе говоря, в небольшом количестве работ можно найти такую постановку вопросов о *научной революции*, которая способна привести к корректным обобщениям и выводам на имеющемся огромном материале, и часто даже при наличии такой постановки вопросов авторы, как представляется, с излишней осторожностью избегают важных и необходимых обобщений и выводов.

В связи с этим для ответа на вопрос: *почему наука возникает в XVII-XVIII веке в Европе?* - по всей видимости, полезно обратиться к понятию «**тотальность**» («**целостность**», «**целокупность**», «**единство**» - *в зависимости от перевода*), которое было введено в широкий оборот Гегелем [9] и доработано его идейными наследниками, в частности Марксом [10, 11] и Лукачем [12].

Предлагаемое понятие, с одной стороны, является важной эвристикой, направляющей ход работы, так как помогает изначально сконцентрировать внимание на важных, наиболее общих составляющих исторического процесса, выделяемых в соответствии с выбранным методом, с другой, это понятие само предстает в качестве познавательного инструмента, поскольку позволяет выявить существенное в явлении или процессе, особенно с учетом уже имеющегося материала.

Рассматривая классический список причин и условий [13], благодаря которым и в которых происходила *научная революция*, и пользуясь уже упомянутой рекомендацией Гегеля, в поисках «**тотальности**» при сравнительном анализе исторического материала, можно прийти, как представляется, к нетривиальному выводу о наличии некоторого субстанционального основания, а также, одновременно, главной причины и условия, являющегося важным управляющим параметром хода *научной революции*.

Подобное основание, причина и условие - а именно, *свобода убеждения, деятельности и организации* - было возможно, в общих чертах, благодаря становлению *буржуазного способа производства* [14, 15], основой которого являются свободные хозяйствующие субъекты, самостоятельно вступающие в процесс обмена товарами, для чего необходимы *механизмы обеспечения защиты* как личности, так её прав и свобод [16, 17]. Благодаря

такому типу организации общества в том числе, был реализован определенный выработанный в процессе межкультурного взаимодействия за два тысячелетия «потенциал» - что характерно, как практический, так и теоретический.

К тому же, понятие «**тотальность**» при изучении периода *научной революции* позволяет особенно подробно рассмотреть социокультурный контекст и позволяет иначе рассмотреть череду конфликтов, которые помимо общей кризисной ситуации в XVII веке, привели к формированию «эталонной» науки.

Таким образом, в настоящем докладе будет представлена попытка уточнения понятия «**тотальность**» для его применения в истории науки, а также будет частично рассмотрен период *научной революции* с применением эвристической и инструментальной силы предлагаемого понятия.

Источники и литература

- 1) Lindberg D. C. The Beginnings of Western Science: The European Scientific Tradition in Philosophical, Religious, and Institutional Context, 600 B.C. to A.D. 1450. — Chicago: University of Chicago Press, 1992;
- 2) Gaukroger S. The Emergence of a Scientific Culture: Science and the Shaping of Modernity, 1210–1685. — Oxford: Clarendon Press, 2006;
- 3) Shapin S., Schaffer S. Leviathan and the Air-Pump: Hobbes, Boyle, and the Experimental Life. — Princeton University Press, 1985;
- 4) Деар П., Шейпин С. Научная революция как событие. — М.: Новое литературное обозрение, 2015;
- 5) Гегель Г. В. Ф. Наука логики. Т. 3. — М., «Мысль», 1972, С. 29;
- 6) Бен-Дэвид Д. Роль ученого в обществе. — М.: Новое литературное обозрение, 2014;
- 7) Дмитриев И. С. «Союз ума и фурий»: Французское научное сообщество в эпоху революционного кризиса конца XVIII столетия и Первой Империи. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2011;
- 8) Huff T. E. The Rise of Early Modern Science: Islam, China and the West. — Cambridge: Cambridge University Press, 1993;
- 9) Гегель Г. В. Ф. Философия права — М., «Мысль», 1990;
- 10) Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений — М., 1956. С. 517-642;
- 11) Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. — М., 1968. Т. 46. Ч. 1.;
- 12) Лукач Г. История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике — М.: «Логос-Альтера», 2003;
- 13) Scientific revolution // Vynum W. F., Browne E. J., Porter R. (eds.) Dictionary of the History of Science — London: The Macmillan Press Ltd, 1981, P. 378-380;
- 14) Маркс К. К критике политической экономии // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Изд. 2-е. — М., 1959. Т. 13. С. 489-500;
- 15) Семенов Ю. И. Марксова теория общественно-экономических формаций и современность // Философия и общество, 1997, № 1. С. 190-233;
- 16) Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997;

- 17) Конотопов М. В. (ред.) Экономическая история мира: в 6 т. – М.: КНОРУС, 2015. Т. 2.